

Печать, четко выгравированная на ярко-красном сургуче, должна была принадлежать Академии. Джулия разглядывала содержимое, как будто ей было очень любопытно, но я не хотела открывать письмо сейчас.

Я никогда не слышала, чтобы они отвечали всем конкурсантам по отдельности или только победителям. Но учитывая, что они четко написали мое имя... Я была уверена, что это было первое.

Возможно, это не просто уведомление о неудаче, а профессиональная рецензия или совет по улучшению. Поэтому было бы глупо выбрасывать его, не проверив.

Однако, даже если бы здесь был золотой совет, я не хотела загонять себя в яму отчаяния, встречая новость об отчислении с таким грустным чувством. У меня нет такого замечательного хобби.

— Прости, Джулия. Я хочу открыть его немного позже.

— О, это правильно... Теперь вы сосредоточены на чтении романа.

Джулия улыбнулась с неловким лицом, хотя она не хотела торопить меня, так как я уже шмыгала носом.

— Да, я хочу читать его до вечера. И... Здесь никак не может быть того, на что я надеюсь/что ты ищешь. Так что ничего не жди, Джулия. Пожалуйста.

— Ах...

— Если ожидания велики, разочарование тоже велико...

У меня во рту было горько, пока я говорила. Однако я не могу винить себя за то, что разочарование познается раньше ожиданий. Я всегда притворяюсь, что следую реалистичным вещам, но на самом деле я трус, который просто приседает, боясь пострадать.

Джулия, поискав глазами пол в поисках нужных слов с надутыми щеками, казалось, хотела сказать:

— Еще рано терять надежду!

В конце концов, ей удалось произнести:

— Хорошо, леди. Я спускаюсь.

— Да, спасибо.

Как только дверь закрылась, я перевела взгляд на открытую страницу.

Время, которое ждет тебя...

Но я не могла сосредоточиться на романе. Все дело в том, что письмо на другом конце стола не давало мне покоя. Даже если я притворялась, что это не так, этот тяжелый груз на сердце было нелегко игнорировать.

После визита Джулии я не могла нормально прочитать ни одного предложения и застыла на месте.

[Время, ожидающее вас, иногда бывает адски невыносимым...]

Как и ожидалось, это было неразумно. Я думала, что не смогу ничего сделать, пока не открою письмо, которое демонстрировало свое присутствие в моих глазах. Я должна была посмотреть жестокой правде в глаза и принять ее.

— Хорошо, давайте откроем его.

Если вы мысленно готовы, это равносильно тому, что вы делали это тысячи или десятки тысяч раз. Теперь бояться нечего.

Взяв в руки письмо, я глубоко вздохнула. Потому что я не смогу дышать, когда буду читать письмо мысленно. Мои легкие значительно раздулись.

[Дорогая мисс Коллинз,

Ваша рукопись, отправленная в академию, была принята. Нам жаль говорить об этом сейчас, но после долгих размышлений...]

— Ха.

Я не могу читать дальше. Я не могу читать дальше. Я выдохнула и посмотрела на потолок. Кончик моего пальца был холодным.

Я уже знаю результат. Он не меняется только от того, что я с ним сталкиваюсь. Но почему мое сердце так оцепенело?

Единственное, что изменится, это то, что с сегодняшнего дня я буду официально несчастлива.

На самом деле, пока что мне удавалось пребывать в неглубоком покое, говоря:

— Это то, чего я еще не знаю.

И:

— Я еще не слышала, кто победитель.

Но теперь мне действительно придется выбирать. Сосредоточусь ли я полностью на том, чтобы как можно скорее найти брачного партнера, или попытаюсь найти другой путь, понемногу сочиняя, избегая взгляда моей матери...

Возможно, я могла бы написать новый роман, а когда он будет закончен, пойти в городское издательство и продать его.

Обычно в мою комнату приходят миссис Керни и Джулия, и эти двое могут не рассказывать маме о том, что я пишу тайком. Тайна не может быть вечной. Однако, если я достигну своей мечты стать писателем до того, как секрет перестанет быть секретом...

Конечно, для этого мне придется писать по несколько страниц в день. Очень отчаянно.

Но это единственное, чего я хочу.

По мере того как я погружалась в реалистичные мысли, буря в моем сердце начала стихать. Выдохнув с решительным выражением лица, я медленно опустила взгляд.

Я не должна убегать. По сравнению с тем, что произойдет в будущем, это очень мало.

— Куааа!

Вздых/вскрик/Кяаа!

У меня не было выбора, кроме как закричать так громко, что это причинило боль. Это было так громко, что я задумалась, издавала ли я когда-нибудь в жизни такой громкий звук.

— Мелисса!

— Леди!

Вскоре дверь распахнулась со звуком бега по старой лестнице. Миссис Керни и Джулия, держа в руках половник и тряпку, смотрели вниз на меня, бледную и дрожащую.

— Что случилось?

— М... Мой, мой роман...

Я протянула письмо дрожащими руками. Тонкий лист бумаги дрожал, как дрожит осина.

[Решили выбрать ваш роман.]

* * *

Прочитав письмо снова и снова, они обнялись со мной и шумно вышли из комнаты, сказав, что передадут новости моей матери, и тогда я схватила ручку.

Мой разум словно плыл, но это состояние, казалось, не скоро утихнет, поэтому я решила написать письмо первому человеку, который пришел мне на ум, когда я услышала эту новость.

[Тоби,

Давненько я не писала. Как твоя жизнь? Что с твоим здоровьем?

Причина, по которой я пишу это письмо, - сообщить тебе новость о том, что мой роман прошел отбор!

Академия прислала мне письмо, а не считая Коллинзов, ты первый, кто узнал об этом.

Это похоже на сон - снова увидеть тебя в княжестве. Это все благодаря тебе.]

* * *

Мужчина средних лет, передавший письмо, стоял неподвижно, опустив голову.

— Ах.

Аллан, который читал письмо, слегка нахмурившись, наконец, бросил на стол небольшой пакет. Когда мужчина взял его, в воздухе раздался шепот.

Когда мужчина, глубоко согнувшись, вышел из кабинета, словно убегая, его ледяной взгляд снова упал вниз. Несмотря на то, что он уже несколько раз прочитал эту книгу.

— Так мило.

Его лицо, бормочущее низким голосом, было белым от гнева.

— Я был первым, кто узнал эту новость. Даже раньше, чем твоя семья.

Аллан холодно усмехнулся.

— И мне жаль слышать, что это все благодаря ему. Разве этот роман был бы создан без меня, Мелисса Коллинз?

Когда холодный взгляд обратился к нижней части письма, он в раздражении закрыл глаза.

[P.S: Пожалуйста, ответь сразу и дай мне знать. Сегодня невыносимый вечер, потому что я скучаю по тебе.

Твоя Мелисса.]

Длинные пальцы в черных перчатках нервно позвонили в колокольчик, и слуга перед

кабинетом поспешно выбежал.

— Да, молодой господин.

— Иди в порт. Прямо сейчас, — холодно приказал Аллан.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2933332>